

La Comédiathèque

Джекпот

Jean-Pierre Martinez

Текст этой пьесы можно скачать бесплатно.
Однако для любого публичного исполнения пьесы
необходимо предварительно получить разрешение автора.
Чтобы связаться с Жан-Пьером Мартинесом
и запросить разрешение на постановку его произведения:

<https://comediatheque.net>
<https://jeanpierremartinez.net>

Джекпот

Жан-Пьер Мартинес

Перевод и адаптация на русский язык

Жером и Кристель ждут к ужину друзей — Натали и Патрика. Но Натали появляется одна, совершенно убитая горем: она только что услышала, что самолёт, на котором её муж возвращался в Париж, потерпел крушение над морем. Пока все трое ждут известий о возможных выживших, Жером и Кристель узнают, что выиграли огромный приз в лотерею, розыгрыш которой пришёлся на пятницу, тринадцатое. Теперь главное — не выдать радости. Но у этой ночи припасено ещё немало сюрпризов...

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Жером

Кристель

Натали

Патрик (необязательная роль, для альтернативного финала)

© La Comédiathèque

Гостиная в квартире парижской интеллигентной пары. У задней стены, прямо на полу, стоит авангардная картина. Остальные вещи уже уложены в коробки. В углу — украшенная рождественская ёлка. Сцена пуста. Звонит телефон, включается автоответчик.

Жером (запись) — Здравствуйте! Вы позвонили Жерому и Кристель. Сейчас мы не можем ответить: нас допрашивает финансовая полиция по делу об уклонении от налогов. Оставьте сообщение после сигнала. Как только нас выпустят, обязательно перезвоним. Говорите после сигнала...

Звучит сигнал, затем голос звонящего.

Патрик (за сценой) — Алло, привет, это Патрик! Как дела? А, чёрт, ты же не можешь ответить... В общем, ужин сегодня в силе, только...

Входит Жером с пакетом из дешёвого супермаркета в одной руке и французским багетом под мышкой. Руки заняты, поэтому он не берёт трубку и слушает сообщение.

Патрик (за сценой) — ...раньше половины девятого не доберёмся. Самолёт садится в Бове, это аэропорт под Парижем. Пока доеду автобусом, заскочу домой бросить чемодан, потом приедем с Натали на машине... Кстати, спасибо, что одолжили чемодан! Сегодня его и верну. Ну, до вечера! Только не устраивайте королевский приём, ладно? Просто ужин с друзьями...

Жером относит покупки на кухню и возвращается с коробкой дешёвого столового вина. Снимает плащ, достаёт из шкафа винный графин, открывает коробку и через воронку переливает вино в графин. Входит Кристель.

Кристель — Привет! Как ты?

Жером — Патрик звонил. Немного задержатся.

Кристель — Даже хорошо. Мы ведь ещё ничего не успели.

Она снимает пальто.

Кристель — Здесь ужасно холодно! На улице и то теплее.

Жером — Я выключил отопление. Мы же решили экономить.

Кристель замечает, чем он занят.

Кристель (удивлённо) — Что ты делаешь?

Жером — Переливаю вино в графин. Говорят, перед подачей ему надо дать подышать. Так вкуснее.

Кристель — На таком дорогом вине можно было и сэкономить... Я бы предпочла сэкономить на вине, а не на отоплении.

Жером — Обычное столовое. Правда, откуда оно родом — не спрашивай. Вряд ли из Евросоюза. Евро двадцать четыре за литр, рождественская распродажа в супермаркете.

Кристель — Тогда зачем графин?

Жером (*насмешливо*) — Так посоветовал местный сомелье. Чтобы этот благородный напиток раскрыл букет красных ягод и ванили... с едва уловимым привкусом винограда. (*Серьёзно.*) А что ты предлагаешь? Поставить на стол картонную коробку с краном?

Кристель — А, теперь понимаю.

Жером — К тому же худшему вину немного воздуха не повредит. С ним как с водопроводной водой: лучше дать отстояться. Пусть ядовитые испарения выйдут, а тяжёлые металлы оседут на дно.

Кристель — Продукты купил?

Жером — Замороженный пирог с артишоками. Надо только разморозить.

Кристель — С артишоками?

Жером — На него тоже скидка была. Ещё салат сделаем.

Кристель — Ладно. Я займусь аперитивом.

Кристель достаёт бокалы.

Кристель — В службе занятости был?

Жером — Угу.

Кристель — И что?

Жером — Предложили стажировку.

Кристель — Стажировку?

Жером — У ресторатора.

Кристель — Отлично! Это как раз твоя профессия!

Жером — Только он оказался реставратором... Картин.

Кристель — Картины?! Но ты учился в кулинарной школе!

Жером — Видимо, в службе занятости перепутали ресторатора с реставратором.

Кристель — Ты ведь объяснил, что работал шеф-поваром? И что они ответили?

Жером — Что сейчас надо уметь всё понемногу.

Кристель — С ума сойти. До увольнения ты руководил поварами в гостинице. А у реставратора чем будешь руководить?

Жером — Картинами. Но дома, дорогая, я по-прежнему буду твоим шеф-поваром.

Кристель — Дурак. Ты хотя бы сходил к нему?

Жером (*поворачиваясь к картине*) — Заодно попросил оценить наше произведение искусства.

Кристель — То самое уродство, за которое ты десять лет назад отдал целое состояние своему приятелю из художественной школы?

Жером — Он только что пытался покончить с собой. Мне хотелось поддержать его. А потом, я думал, цена на картину будет расти.

Кристель — Если она хотя бы покрыла расходы на отопление... Ну и во сколько оценили твой шедевр?

Жером — Евро в сто. Может, чуть больше.

Кристель — А заплатил ты полторы тысячи!

Жером — Зато вспомни, как выросли цены на Ван Гога после его смерти!

Кристель — Остаётся надеяться, что твой гений добьётся успеха со второй попытки раньше, чем мы замёрзнем насмерть. Даже рамку потом не продашь: её попросту нет.

Жером — Вот беда с современным искусством...

Кристель — Надеюсь, Патрик хотя бы вернёт тысячу евро, которую ты ему так щедро одолжил. Тогда хватит на хранение мебели, пока не получим социальную квартиру, обещанную твоим знакомым из мэрии. Ты с ним поговорил?

Жером — С кем?

Кристель — С Патриком! О нашей тысяче!

Жером — Не уверен, что сейчас подходящий момент. Им тоже тяжело. Представляешь, его перевели из отдела кадров в парижском деловом квартале в колл-центр в Мюлузе, на другом конце Франции! А Натали работает учительницей всего на полставки...

Кристель — А я в трёх местах работаю на полставки! И всё равно нечем платить по счетам!

Жером — Хорошо, поговорю с ним вечером.

Звонит телефон.

Кристель — Наверное, они. (*Снимает трубку.*) Алло? Добрый вечер, Натали! Как дела? А, понимаю... Нет, никаких проблем... Конечно, ждём тебя. До скорого. (*Кладёт трубку.*) Это Натали.

Жером — Серьёзно? А я-то, услышав «Добрый вечер, Натали», почему-то сразу догадался.

Кристель — Самолёт Патрика задерживается. Она приедет сама, на машине.

Жером — А он?

Кристель — Она оставила ему сообщение, чтобы из аэропорта ехал прямо к нам. Начнём аперитив без него.

Жером — И зачем было лететь самолётом из Мюлуза?

Кристель — Тем более в Бове, далеко от Парижа. Но сейчас билеты бюджетных авиакомпаний порой дешевле метро.

Жером подходит и обнимает её.

Жером — Ничего, справимся.

Кристель — Конечно. Пока мы вместе, ничего ужасного с нами не случится. Правда?

Жером — Я лучше буду пить с тобой дешёвое вино, чем дорогое шампанское «Вдова Клико» с кем угодно другим.

Кристель — Я чувствую, скоро нам повезёт. Рождество уже близко. Да и сегодня пятница, тринадцатое.

Жером — А вдруг выиграем в лотерею?

Кристель — Мы же не играем.

Жером — Я купил билет в табачной лавке, когда мы ездили к твоей маме на побережье Нормандии. Поставил на номер своей карточки безработного.

Кристель — Ну, теперь-то я спокойна.

Они целуются.

Жером — Натали ещё не подъехала?

Кристель — Уже четверть часа кружит внизу, ищет парковку.

Жером — В этом квартале в такое время...

Кристель — Был бы у неё маленький «Смарт», как у нас, а не огромный внедорожник «Мерседес», давно бы нашла место.

Жером — У них двое детей. А в «Смарте» всего два сиденья.

Кристель — Взяли бы маленький «Рено»! И это люди, которые жалуются на безденежье.

Жером — Ей бы сначала научиться парковаться.

Кристель расставляет бутылки. Звонит дверной звонок.

Кристель — Вот видишь, а ты наговаривал. Всё-таки припарковалась. Откроешь?

Жером идёт к двери.

Жером — Привет, Натали! Что ты такая белая? Словно покойника увидела.

Натали входит вслед за Жеромом. В руке бутылка шампанского, на лице полное отчаяние.

Натали (сквозь слёзы) — Если бы ты знал, как близок к истине...

Встревоженная Кристель подходит ближе.

Кристель — Что случилось, Натали?

Натали — Я уже собиралась выйти из машины, хотела выключить радио. И тут начались новости: самолёт Патрика упал в море.

Жером — В море?

Кристель — Ты уверена, что это его рейс?

Жером — Он же летел из Мюлуза...

Натали — Бюджетный рейс с пересадкой в Лондоне. По радио назвали компанию и номер самолёта. Сомнений нет: он исчез над Ла-Маншем.

Натали заливается слезами. Жером и Кристель растерянно переглядываются.

Кристель — Может, его ещё найдут.

Жером — Ла-Манш не океан...

Кристель — Вдруг пилот сумел посадить самолёт на воду?

Жером — Аккуратно между двумя нефтяными танкерами...

Кристель — Такое уже случилось!

Жером — Не часто, но бывало.

Натали — Вы правда думаете?

Кристель — А по радио разве сказали, что никто не выжил?

Натали — Они ещё не знают...

Кристель — Вот видишь!

Жером — Да и вообще самолёт — самый безопасный транспорт! По статистике, шанс погибнуть в авиакатастрофе — один на миллион. Примерно как выиграть в лотерею. Так что...

Кристель бросает на него уничтожающий взгляд.

Натали (подавленно) — И этот один на миллион достался Патрику... Я ведь говорила ему: не летай в пятницу, тринадцатого.

Жером — В конце концов, это всего лишь Ла-Манш. По крайней мере чёрные ящики найдут.

Натали вновь разражается рыданиями.

Натали — Господи, что теперь будет со мной? Двое детей, кредит за дом...

Жером и Кристель беспомощно переглядываются.

Натали (*трагически*) — А ведь мы вам так и не вернули тысячу евро...

Кристель — Натали, перестань! Разве сейчас об этом речь?

Натали протягивает Жерому бутылку шампанского.

Натали — Я принесла шампанское в благодарность... Кто же знал, что так выйдет.

Жером — «Вдова Клико»! Ничего себе... Не поскупились!

Натали — Какой кошмар. Скажите, что это неправда!

Жером — А вдруг это розыгрыш?

Кристель испепеляет его взглядом.

Кристель — Иди сюда, присядь. Включим телевизор, послушаем новости.

Кристель включает телевизор. Идёт реклама.

Диктор (*за сценой*) — Знаете, чем отличаются эти два гроба? Только ценой! Магазины «Леклерк»: зачем платить за жизнь больше! (*Кристель переключает канал.*) Львам сегодня особенно не везёт...

Натали — Я по гороскопу Лев...

Диктор (*за сценой*) — Воздержитесь от путешествий...

Кристель — Но ведь не ты летела!

Диктор (*за сценой*) — Если поездка неизбежна, выбирайте поезд, а не самолёт...

Натали — Патрик тоже Лев...

Кристель — Лучше включить радио.

Диктор (*за сценой*) — ...шестьдесят миллионов евро! Именно столько получит победитель праздничного лотерейного тиража в пятницу, тринадцатое. Розыгрыш через минуту... (*Кристель переключает радиостанцию.*) По-прежнему неизвестна судьба рейса 32-бис авиакомпании «Тревел Дискаунт», следовавшего из Мюлуза в Бове с пересадками в Брюсселе и Лондоне...

Натали — Вот, слышите? Это его рейс!

Диктор (*за сценой*) — По предварительным данным, пилот успел передать сигнал бедствия, после чего самолёт исчез с радаров. Мы сообщим новые сведения, как только они появятся.

Кристель выключает радио.

Кристель — Остаётся ждать. Сейчас больше ничего не сделаешь. Давай я налью тебе чего-нибудь — хоть немного успокоишься.

Жером — Только не говори, что откроем шампанское.

Натали (*замечая графин*) — Можно вина. Оно уже открыто.

Кристель — Может, всё-таки чего-нибудь другого?

Натали — Нет, спасибо. Вино подойдёт.

Жером наливает бокал. Натали выпивает его залпом под обеспокоенными взглядами хозяев.

Натали (*Жерому*) — Вот до чего я дошла: такое горе, что даже хорошее вино уже не чувствую...

Жером — Ну да...

Натали — Боже мой, мама!

Кристель — Она тоже летела этим самолётом?

Натали — У неё дети! Вдруг они увидят новости!

Натали торопливо набирает номер.

Натали — Мама? Да, я уже слышала. Дети телевизор не смотрят? Спят? (*С облегчением выдыхает.*) Нет, я сейчас не хочу это обсуждать. Позвоню позже... И не надо пока соболезнований! Он ещё не умер! Да, возможно, но это ещё не точно. И потом, ты же всегда его ненавидела! Сколько раз повторяла, что он мне не пара, что я могла найти кого-нибудь получше... Да хватит уже!

Натали сердито прерывает разговор. Жером и Кристель смотрят на неё с неловким сочувствием.

Натали — Она Патрика терпеть не могла. Наверняка в глубине души даже рада.

Кристель — Не говори так.

Натали — На нашу свадьбу не пришла: сказала, папа заболел.

Жером — Но он ведь действительно болел? Через несколько месяцев умер.

Натали — Да. В день рождения Максима. Назло мне, разумеется!

Кристель — Может, принести успокоительное?

Натали — Простите, что я вам всё это вывалила. Не хочу портить вечер. (*Встаёт.*) Наверное, мне лучше уйти.

Кристель — Натали, мы же друзья! Для чего нужны друзья, если в такой момент нельзя на них положиться?

Натали (*снова садится*) — Я знала, что могу на вас рассчитывать. И, честно говоря, совсем не хочется одной сидеть дома возле ёлки, слушать радио и ждать приговора.

Жером — Может, снова включим? Вдруг есть новости.

Натали — Даже не знаю, хочу ли я их слышать... (*Пауза.*) Включай.

Кристель — Хорошо.

Она включает радио.

Диктор (*за сценой*) — ...в районе поисков спасательные самолёты заметили на поверхности воды большое нефтяное пятно. Пока неизвестно, связано ли оно с самолётом авиакомпании «Тревел Дискаунт», потерпевшим катастрофу над Ла-Маншем около часа назад. Мы ждём прямого включения нашего корреспондента с борта спасательного вертолёта. А пока — без всякого перехода — результаты лотереи!

Натали — Керосин на воде... Значит, самолёт разбился. Как там вообще мог кто-нибудь выжить?

Жером и Кристель не находят слов утешения.

Диктор (*за сценой*) — Итак, выигрышная комбинация: один, пять, два, семь, девять, шесть. Дополнительный номер — десять.

Жером застывает.

Кристель — Если пилот посадил самолёт на воду, пассажиры могли выбраться до того, как он затонул.

Диктор (*за сценой*) — Счастливчик получит шестьдесят миллионов евро. С такой суммой будущее можно...

Кристель выключает радио.

Жером — Это же...

Натали — Что?

Жером — Нет, ничего.

Кристель — Ты ведь летала. Помнишь, перед взлётом стюардессы объясняют: кислородные маски автоматически опускаются, спасательные жилеты под сиденьями, аварийные выходы в начале и конце салона, надувные трапы... На любую опасность есть инструкции. Всё предусмотрено.

Жером украдкой достаёт из кармана карточку службы занятости и разглядывает её.

Натали — Стюардессы... Патрик-то на них смотрит, это точно. А вот слушает ли — другое дело. Ты же знаешь мужчин.

Жером — Да чтоб меня!

Натали — Вот, спросим у Жерома. Ты хотя бы знаешь, что они говорят?

Вопрос застаёт Жерома врасплох.

Жером — Что? Кто?

Натали (*Кристель*) — Ну вот, что я говорила!

Кристель (*Жерому*) — Что объясняет стюардесса перед взлётом? Например, при разгерметизации.

Жером (*совсем теряя голову*) — Ну... Парашюты под креслами, трубки для ныряния с потолка, ласты в бардачке... Всё такое!

Кристель укоризненно смотрит на него.

Кристель (*Натали*) — А тебе никто не звонил?

Натали — Патрик, наверное, уже на дне Ла-Манша. Как он мне позвонит?

Жером, не слушая никого, опять включает телевизор.

Диктор (*за сценой*) — Напоминаем: выигрышные числа праздничной лотереи в пятницу, тринадцатое — один, пять, два, семь, девять, шесть; дополнительное число — десять. Главный приз — шестьдесят миллионов евро!

Жером снова смотрит на карточку безработного.

Жером — Чёрт побери...

Кристель выключает телевизор.

Кристель — Нет, я имела в виду... Наверняка организовали службу психологической помощи. В таких случаях родственников оповещают, поддерживают... Ты понимаешь.

Жером (*Кристель*) — Можно на минутку?

Кристель — Что?

Жером — Наедине.

У Натали звонит мобильный.

Кристель — Вот, наверное, они.

Натали — Я боюсь услышать ответ.

Телефон продолжает звонить.

Кристель — Хочешь, я возьму трубку?

Натали — Да, пожалуйста.

Кристель отвечает.

Кристель — Алло... Да... Нет... Понятно... Да что вы! Нет, нет... Конечно, конечно, мы очень рады. Спасибо.

Кристель кладёт телефон.

Натали — Ну что?

Кристель (*ошеломлённо*) — Это был твой гинеколог. Пришли результаты анализа крови.

Натали — И?

Кристель — Ты действительно беременна.

Натали (*убитая горем*) — Боже мой...

Кристель — Ещё вина налить?

Натали — Да, пожалуйста.

Кристель снова наполняет её бокал.

Жером (*Кристель*) — Слушай... Мне срочно надо тебе кое-что сказать.

Кристель (*Жерому*) — Ты думаешь, сейчас самое время?

Жером — Это очень важно!

Натали замечает картину.

Натали — Какая странная картина... Вам не кажется?

Кристель — Есть немного...

Она подаёт Натали бокал.

Натали — У художника, наверное, была тяжёлая депрессия. (*Жерому.*) Это твой знакомый?

Жером — Ну да... По-моему, венгр.

Натали — А, ну тогда понятно. Он покончил с собой?

Кристель — Пока нет. К сожалению.

Натали выпивает вино залпом.

Натали (*Кристель*) — Налей-ка ещё.

Кристель — В твоём положении, может, лучше не увлекаться?

Жером (*пытаясь подобрать слова*) — Значит, у вас скоро прибавление в семье?

Кристель свирепо смотрит на него.

Жером (*Кристель*) — Мне правда необходимо с тобой поговорить.

Натали — Ты права, голова уже кружится. Пойду подышу на балкон.

Кристель — С тобой пойти?

Натали — Спасибо. Хочу немного побыть одна.

Кристель — Хорошо.

Натали выходит на балкон. Жером ждёт, когда она окажется достаточно далеко.

Жером — Ни за что не угадаешь, что с нами случилось!

Кристель (*думая о своём*) — Беременна... Представляешь?

Жером — Ты беременна?! Фантастика! Четверть часа назад я назвал бы это стихийным бедствием. А теперь мне всё кажется прекрасным. Знаешь почему?

Кристель — Да не я беременна!

Жером — Нет?

Кристель — Вы, мужчины, совершенно не слушаете, что вам говорят.

Жером — Так кто беременна?

Кристель — Натали! За один вечер она узнаёт, что её муж пропал в авиакатастрофе, и что ждёт от него ребёнка!

Жером — А с чего ты взяла, что от него?

Кристель (*ошеломлённо*) — Не знаю... Женская интуиция! Просто первые двое у неё от Патрика, и он её муж. Вот мне почему-то и пришёл в голову именно он. Странно, правда?

Жером — Неважно! Слушай, знаешь что?

Кристель — Что?

Жером — Мы выиграли!

Кристель (*смотрит на балкон*) — Господи!

Жером — Согласись, дух захватывает!

Кристель — Натали! Она перелезает через перила!

Жером оборачивается и видит её.

Жером — Вот чёрт! Долго ещё она будет нам портить вечер? Да пусть прыгает, что ли! Это всего лишь второй этаж, до земли недалеко. Сильно не ушибётся.

Кристель, не слушая его, бросается к окну.

Кристель — Натали, умоляю, не делай этого! Подумай о детях! Рождество же скоро!

Натали — Поклянись: если прыгну, вы позаботитесь о детях! Не позволите отправить их в приют!

Кристель — Да, обещаю!

Жером — Только этого нам и не хватало.

Кристель — Нет! То есть не прыгай! (*Жерому.*) Скажи же ей что-нибудь!

Жером — А её мать? Разве она не может присмотреть за детьми?

Натали — Уж лучше приют!

Кристель — Может, вызвать пожарных?

Жером — Пожара-то нет! Я сам заставлю её слезть.

Натали — Не подходите, иначе прыгну!

Кристель — Что делать?

Жером — Подожди, я сейчас.

Кристель — Не оставляй меня одну!

Жером исчезает в коридоре.

Натали (*трагически*) — Вот и я разобьюсь, как самолёт без крыльев. Полечу к моему Патрику...

Кристель — Думаешь, он хотел бы этого? Наверняка он предпочёл бы, чтобы ты жила ради детей. И представь: вдруг он вообще жив? Приходит домой, звонит в дверь, а ты лежишь разбитая под балконом!

Звонит не дверь, а мобильный телефон Натали.

Кристель — Слышишь? А вдруг это он! Ну, ответь же!

Натали (*нерешительно*) — Алло?

Кристель (*в сторону коридора*) — Только бы не гинеколог. Ещё объявит, что у неё двойня.

Натали — Слушаю вас... Точно? Вы уверены? Хорошо. Нет, не волнуйтесь. Спасибо. Я останусь у телефона.

Кристель — Что там?

Натали — Это была служба психологической помощи...

Кристель — И что?

Натали — Нашли выживших! Среди них может быть Патрик!

Кристель — Какая радость! Видишь? А представь, если бы ты в отчаянии прыгнула!

Возвращается Жером.

Жером — Как минимум ногу бы подвернула.

Кристель — Ну слезай уже! (*Жерому.*) Ей позвонили спасатели. Есть выжившие!

Жером — Я знаю.

Кристель — Ты слышал?

Жером — Это я позвонил.

Кристель — Что?!

Жером — Надо было как-то снять её с балкона.

Натали возвращается в комнату.

Натали — Ты права. Надо верить. Я чувствую: Патрик жив. Я просто знаю это!

Кристель бросает на Жерома убийственный взгляд.

Кристель — Не стоит пока слишком радоваться. А откуда спасателям известно, что Патрик может быть среди выживших?

Натали — Они заметили человека, который держится за чемодан и кричит: «Натали! Натали!»

Кристель снова испепеляет взглядом Жерома.

Натали — Только откуда они знают, что меня зовут Натали?

Кристель — И правда... Загадка.

Жером — Я пока закрою окно. А ты не подпускай её больше к балкону, договорились?

Кристель — Что мы будем говорить, когда настоящие спасатели позвонят?

Жером — На таком самолёте наверняка найдётся ещё несколько пассажиров, чьи жёны — Натали. Не считая любовниц.

Натали — Я даже номера их не спросила. Хотела узнать, могу ли приехать и помочь искать. Сейчас нажму «последний вызов»...

Кристель (*твёрдо*) — Я бы не советовала.

Натали удивлённо смотрит на неё.

Кристель — Они там, наверное, с ног сбились. Когда узнают что-то точное, сами позвонят.

Жером — Нам нужно поговорить.

Кристель — Говори.

Жером — Без свидетелей.

Кристель — Мы не можем оставить её одну! Вдруг полиция сообщит, что Патрик погиб, и она опять полезет через перила?

Жером — Тогда выйдем на балкон!

Кристель — Ты меня разочаровываешь, Жером. Я думала, друзья для тебя что-то значат! Патрик — твой школьный товарищ, Натали — моя лучшая подруга! Они были свидетелями на нашей свадьбе! Неужели нельзя пожертвовать одним вечером, чтобы помочь им в беде?

Жером — Мы выиграли в лотерею.

Кристель — Сколько?

Жером — Шестьдесят миллионов.

Натали — Я, пожалуй, ещё вина выпью. После таких переживаний...

Кристель (*резко*) — Графин ты уже видела! Или принести тебе всю коробку и соломинку?

Натали обиженно умолкает.

Натали — Ладно, я, наверное, пойду. И так уже вам надоела.

Кристель спохватывается.

Кристель — Прости, я совсем не это хотела сказать. (*Наливает ей вина.*) Мы все на нервах, понимаешь? Тебе надо и поесть, иначе станет плохо. (*Жерому, в сторону, пока Натали пьёт.*) Вот сейчас самое время подсунуть ей твой пирог с артишоками.

Жером ненадолго уходит на кухню.

Кристель — Мы ведь тоже любили Патрика. Конечно, нас потрясла его смерть. То есть возможность того, что он погиб... Но ведь жизнь продолжается, правда? Живём один раз!

Жером приносит кусок пирога и отдаёт Кристель.

Кристель (*передавая пирог Натали*) — Нужно уметь радоваться жизни.

Натали откусывает кусочек.

Натали — Вкусно... А что это?

Кристель (*притворно*) — Жером сегодня готовил. Как это называется, дорогой?

Натали (*с набитым ртом*) — Лишь бы не артишоки. У меня на них жуткая аллергия! Я даже вкуса не помню. Один раз попробовала у бабушки в Бретани — закончилось больницей.

Хозяева обмениваются испуганными взглядами.

Натали — Хорошо хоть артишок ни с чем не перепутаешь. Случайно ведь не съешь!

Кристель выхватывает у Натали тарелку.

Кристель — Может, сразу перейдём к десерту?

Натали явно нехорошо.

Натали — Кажется, меня сейчас вырвет... Обычно желудок всё прекрасно принимает. Особенно такую вкуснятину. Наверное, от волнения.

Она уходит в ванную. Едва Натали исчезает, Кристель даёт волю восторгу.

Кристель — Ты уверен?

Жером (*показывает карточку*) — Мой номер из службы занятости! Его назвали по радио! Ты не слышала? Шестьдесят миллионов! Да на эти деньги можно купить самолёт «Эрбас»! Ну, подержанный. Зато исправный!

Кристель — Невероятно!

Жером наливает два бокала вина и протягивает один Кристель.

Жером — Выпей на прощание этого дешёвого вина и запомни вкус. Больше в жизни тебе такого пробовать не придётся!

Они чокаются.

Кристель — С ума сойти! Ты не шутишь?

Жером — Сам не верю. Но трижды сверил числа. Клянусь, выиграли мы! Главный приз пятницы, тринадцатого!

Возвращается Натали.

Кристель — Ты не поверишь, что мы сейчас узнали!

Натали — Они опять звонили?! Патрик нашёлся? Он жив?

Жером (*смущённо*) — Нет... Пока ничего точно не известно.

Кристель — Но они обнаружили чемодан, очень похожий на его. Такой, «Луи Виттон». Плывёт на поверхности.

Натали — А в чём же тогда хорошая новость?

Кристель — Ну... в том, что... (*Почти истерически.*) Мы сможем вернуть чемодан!

Жером жестом призывает Кристель успокоиться.

Жером — Не обращай внимания, у неё нервы сдают.

Натали — Неудивительно. Это ожидание невыносимо. Представляю бедного Патрика: один, посреди Ла-Манша, зимой, держится за чемодан... А мы здесь сидим в тепле. У меня кровь стынет в жилах... Хотя у вас тоже не очень жарко. Или это мне кажется?

Жером (*многозначительно Кристель*) — Теперь ведь можно снова включить отопление? Я прибавлю на полную.

Он выходит включить котёл.

Натали — Интересно, сколько человек может продержаться в ледяной воде Ла-Манша в декабре?

Кристель — Не знаю... Он ведь всегда мёрз, да?

Натали — О боже...

Возвращается Жером.

Жером — Поставил двадцать пять градусов. (*Подмигивает Кристель.*) Чтобы, если внезапно рванём куда-нибудь в тропики, организм не испытал шока.

Натали — Вы собираетесь в отпуск?

Жером — Нет... Хотя почему бы и нет?

Натали — На вашем месте я бы пока не летала.

Кристель — Верно. Несчастья ведь иногда идут одно за другим. А на французском морском курорте тоже прекрасно: отель, процедуры, морской воздух... Начать новую жизнь с правильной ноги.

Натали — И правильно, надо пользоваться жизнью. Вот как бывает: собираешься на обычный ужин к друзьям в пятницу, и вдруг становишься вдовой.

Кристель — Да... Или мультимиллионершей!

Натали — Мы даже не могли позволить себе страховку на случай смерти. И ведь странно: в последнее время Патрик как раз об этом говорил. Хотел хоть как-то обеспечить детям учёбу, если с ним случится беда. Будто предчувствовал...

Жером — А мы-то ничего не предчувствовали. На голову свалилось — и всё.

Кристель (*Натали*) — Но худшее пока не доказано.

Жером — Да, такие потрясения надо ещё суметь пережить.

Натали — У вас-то она есть?

Кристель — Кто?

Натали — Страховка! На случай смерти.

Жером — У нас кое-что получше.

Натали — Клянусь, если он спасётся, я совсем иначе буду смотреть на жизнь!

Кристель — И мы тоже, поверь!

Натали — Всё время в чём-то себе отказываешь: потом, мол, проживём, потом порадуемся... Какое потом? Надо жить сейчас, каждым днём!

Жером — Согласен. Завтра же брошу работу.

Натали — А разве ты не безработный?

Жером — Тогда брошу искать работу.

Натали — Да, но зарабатывать всё же надо. И на старость откладывать: на одну пенсию не проживёшь. Господи... Патрик-то, похоже, пенсионному фонду много не обойдётся.

Кристель — Ну не говори так!

Натали — И как я теперь подниму двоих детей?

Кристель — Мы же рядом! Правда, Жером? Хочешь, одного ребёнка возьмём к себе, чтобы тебе было легче?

Жером (*без энтузиазма*) — Ну...

Натали — Вы и так добрые... Мы вам тысячу евро должны.

Кристель — А знаешь что? Прощаем вам этот долг! Какая теперь разница? Правда, Жером?

Жером — Конечно... Оставьте себе.

Натали (*растроганно*) — Как хорошо, когда есть такие друзья! Я знаю, что для вас значит тысяча евро. Особенно сейчас, когда Жером без работы. Банк бы мне и не одолжил. Сколько они зарабатывают, спекулируя нашими деньгами! А вы даже отопление зимой позволить себе не можете. Ну разве только когда гости приходят... Кстати, теперь у вас уже жарковато, не находите? Я не хочу, чтобы вы из-за меня разорились на топливе.

Жером — Пойду немного убавлю.

Он снова ненадолго выходит.

Натали — Как же сказать детям...

Кристель — Они пока спят, верно?

Натали — Но когда-нибудь проснутся!

Кристель — Может, не стоит так говорить, но я не верю, что Патрик погиб. Только не сегодня.

Натали — Почему именно не сегодня?

Кристель — Ну, ты же рассказывала про отца. Он умер ровно в день рождения твоего сына. Якобы специально тебе назло.

Натали — Хочешь сказать, Патрик специально разбился сегодня, чтобы испортить нам ужин?

Возвращается Жером.

Кристель (*меняя тему*) — Может, телевизор включить? Проверим... Как раз сейчас результаты лотереи... То есть новости сразу после них.

Мобильный Натали звонит, не давая Кристель подойти к телевизору. Натали замирает, колеблется, наконец отвечает.

Натали — Да? Это я... (*Жерому и Кристель.*) Они! Служба помощи! (*В трубку.*) Да, слушаю!

Хозяева с ужасом переглядываются.

Натали — Но вы же говорили... Понятно. Спасибо.

Она завершает вызов.

Натали — Нашли пятерых выживших. Они держатся за обломки самолёта. Возможно, есть шестой.

Жером — Дополнительный номер...

Натали — Их пытаются поднять вертолётom, но над Ла-Маншем сильная непогода. Пока не могут установить, кто это.

Кристель — Они сообщат тебе, когда проведут розыгрыш... То есть спасательную операцию!

Натали — Вы правы, всё будто лотерея. Ужасное ожидание. Словно купила билет и не знаешь, счастливый ли номер выпадет.

Кристель — Да уж... Я то же самое думала, когда выходила за Жерома... То есть... А сколько вообще было людей на борту?

Натали — Не знаю. Самолёт небольшой. На линии Париж — Мюлуз.

Жером — Скажем, сто пассажиров. Пятеро выжили. Один шанс из двадцати! Всё-таки лучше, чем в лотерею.

Натали — Мне никогда не везло в азартных играх.

Кристель — Как говорится в рекламе лотереи: выигрывает тот, кто хотя бы купил билет.

Натали — Боже... Что бы я без вас делала!

Кристель — Может, приляжешь у нас в спальне?

Натали — А если они позвонят?

Жером — Это ещё на часы затянется. Шторм, спасение в открытом море... Кто знает, успеют ли вытащить их живыми? Вода-то всего два-три градуса.

Натали — Всё равно не смогу уснуть.

Кристель — Могу дать снотворное.

Натали — С моими нервами одна таблетка не поможет.

Кристель — Можно две или три. Они слабенькие.

Натали — Спасибо, но я не хочу ещё и спальню у вас отнимать.

Кристель — Мы всё равно не уснём.

Натали — Спасибо... Я и не думала, что вы будете так же потрясены, как я. *(Смотрит на телефон.)* Чёрт, я автоматически включила голосовую почту. Проверю, может, оставили сообщение.

Она отходит в сторону и проверяет сообщения.

Жером *(Кристель)* — От неё так просто не отделаться.

Натали — Нет, ничего.

Кристель — Ну, с их звонка прошло всего пять минут.

Жером — И если честно, один шанс из двадцати... Всё-таки лучше готовиться к худшему.

Натали — Но ведь раньше ты говорил...

Кристель — Мы не хотим давать тебе ложную надежду, понимаешь? Правда, Жером?

Жером — Тут, прямо скажем, уже пахнет похоронами.

Кристель — Жером хочет сказать, что если Патрик умер, ты всё равно достаточно скоро узнаешь об этом. Лучше ляг отдохни. Может, вызвать тебе такси?

Натали — Я на машине. На внедорожнике.

Кристель — Ах да...

Натали — И не знаю, могу ли сейчас вести.

Жером и Кристель обмениваются измученными взглядами.

Натали — Но ты права. Пойду прилягу в спальне. Не усну, конечно, просто надо немного побыть одной.

Жером — Нам тоже... То есть мы, конечно, всё понимаем. Правда, Кристель?

Натали — Пойду.

Кристель — Иди...

Натали уходит под сочувственными взглядами хозяев. Едва дверь за ней закрывается, те не могут сдержать восторга.

Жером — Чёрт возьми! Шестьдесят миллионов!

Натали возвращается. Хозяева замирают.

Натали — Забыла телефон...

Она вновь выходит.

Кристель — Пока не увижу выигрышный билет, не поверю. Покажи!

Жером — Сейчас принесу. *(Делает шаг и останавливается.)* Чёрт, он в спальне! Вдруг она наконец уснёт и даст нам покой. Не стану же её будить. Может, пока откроем её «Вдову Клико»? Отпразднуем.

Кристель — В спальне? Я его не видела. Ты точно не потерял билет? Представь, упал с тумбочки, попал в пылесос... Я вчера меняла мешок, а утром выбросила мусор!

Жером — Не волнуйся, он надёжно спрятан. *(Берётся за шампанское.)* Главное, открыть без хлопка, чтобы её не разбудить.

Кристель — Где именно спрятан?

Жером — В чемодане, наверху шкафа, во внутреннем кармане. После поездки в Нормандию я его даже не доставал. Совсем забыл, что играл в лотерею!

Кристель — Ты про чемодан «Луи Виттон»?

Жером — Ну да, мой чемодан. Только не говори, что ты и там пылесосила. *(Замечает её смущение.)* Что?

Кристель — У Патрика не было чемодана для поездки в Мюлуз. Натали попросила у меня одолжить один...

Жером случайно выпускает пробку, и шампанское с громким хлопком открывается.

Жером — Ты одолжила ему мой чемодан?! Отправила мой «Луи Виттон» лететь на развалюхе этой дешёвой авиакомпании?!

Кристель — Во-первых, этот «Луи Виттон» поддельный. Мы купили его на рынке в Италии во время летнего отпуска на Корсике.

Жером — А внутри наш билет на шестьдесят миллионов! Да мы бы самую фирму «Луи Виттон» могли купить!

Возвращается Натали.

Натали — Услышала какой-то взрыв, сразу проснулась... *(Замечает их лица.)* Что с вами? Новости появились? Плохие, да? Только вы боитесь сказать?

Жером — Можно и так выразиться.

Натали — Господи!

Кристель — Нет, это не о Патрике.

Жером — В некотором смысле и о нём.

Кристель — Жером не знал, что я одолжила Патрику его чемодан. Естественно, он потрясён. Представил лучшего друга посреди Ла-Манша, цепляющегося за чемодан, а вокруг кружат акулы...

Натали — В Ла-Манше водятся акулы?

Кристель — Не знаю... Наверное.

Натали — Боже, совсем забыла про чемодан! Мы вам уже тысячу евро должны и неизвестно когда вернём, а теперь ещё и «Луи Виттон» пропал. Хорошо хоть поддельный.

Кристель — Но надежда ещё есть! *(Смотрит на Жерома.)* Что найдут Патрика... и чемодан.

Жером — Думаешь?

Кристель — Конечно! Чемодан держится на воде лучше, чем труп. Вспомни теленовости после авиакатастроф: что плавает на поверхности? Чемоданы!

Жером — Если не слишком тяжёлые...

Кристель *(Натали)* — У Патрика он был сильно набит?

Натали — Он всего на ночь ездил в гостиницу, много вещей не брал.

Хозяева немного оживляются.

Натали — Если не считать рабочих каталогов, конечно. Бумага ужасно тяжёлая! Когда он уезжал, я даже поднять чемодан до багажника не могла. Хорошо, колёсики есть. А подделки-то вполне приличные делают. Правильно вы поступили — зачем платить за настоящий? Но почему вас так интересует содержимое чемодана?

Кристель — Если он держится на воде, Патрик мог ухватиться за него, словно за спасательный круг.

Натали — Нет, с такой тяжестью он скорее как якорь. Да и багаж ведь везут в грузовом отсеке! Всё ушло на дно вместе с самолётом.

Жером бросает на Кристель свирепый взгляд.

Кристель — Иногда обломки самолёта поднимают со дна. Чтобы найти чёрные ящики, понять причины катастрофы и вернуть чемоданы... Я хотела сказать, тела, чтобы семьи могли проститься.

Жером — Правда?

Кристель — Конечно! Почему-то я всё ещё надеюсь. Правда, Натали?

Натали — Ну...

Кристель — Ведь сегодня пятница, тринадцатое!

Натали — Я никогда не понимала, к счастью это или к беде.

Кристель — Как видишь, и к тому и к другому!

Жером (*Натали*) — Ты совершенно уверена, что Патрик улетел именно с ним?

Натали — С «Тревел Дискаунт»? Увы, да. Я сама покупала ему билет через интернет.

Жером (*в истерике*) — С чемоданом! С моим проклятым чемоданом!

Натали теряет сознание. Кристель жестом просит Жерома успокоиться.

Натали — Ладно, я и правда пойду. Переночую у мамы — проснутся дети, хоть буду рядом. А если что узнаю, хорошее или плохое, сразу сообщу, обещаю.

Жером — Шестьдесят миллионов... Шестьдесят миллионов! Скажите, что это сон!

Кристель (*Натали*) — Наверное, так будет разумнее.

Натали — Не стану мешать вам спать.

Жером — Ты думаешь, мы теперь вообще сможем уснуть?!

Натали — Утром позвоню. Узнаете всё в своё время. И я тоже... Ты права, Кристель: это ещё на часы затянется. У мамы приму снотворное.

Жером — Нет уж! Мы хотим знать немедленно! Правда, Кристель? Не станем сидеть тут идиотами и ждать!

Натали — Меня трогает, что ты так переживаешь. Я знала, что Патрик твой друг, но даже не думала, что его исчезновение настолько тебя ранит.

Жером — Включу телевизор.

Диктор (*за сценой*) — Итак, выигрышная комбинация...

Жером — Да знаем мы уже!

Натали (*Кристель, встревоженно*) — Может, и ему успокоительного дать?

Жером переключает канал.

Диктор (*за сценой*) — Теперь известно наверняка: при крушении самолёта авиакомпании «Тревел Дискаунт» выживших нет. Люди, которых приняли за пассажиров, держались за самодельный плот. Выяснилось, что это мигранты без документов, пытавшиеся вплавь добраться до Англии. Их уже посадили на чартерный рейс в страну отправления — кстати, той же авиакомпании. Пожелаем им хотя бы удачного полёта. А теперь к другой новости: личность победителя праздничной лотереи до сих пор неизвестна...

Жером выключает телевизор, совершенно раздавленный.

Жером — Господи... Никто не выжил.

У Натали звонит телефон. Она смотрит на экран.

Натали — Если мама — отвечать не стану.

Жером — Мой «Луи Виттон»...

Натали — Это он!

Кристель — Кто?

Натали — Патрик! Высветился номер его телефона!

Кристель — Не может быть!

Жером (*изумлённо*) — А какой у вас мобильный оператор?

Кристель — Да ответь же!

Поблудневшая Натали принимает вызов.

Натали — Алло...

Жером и Кристель ловят каждое слово.

Натали — Патрик? Откуда ты звонишь? Я почти ничего не слышу... Такое ощущение, будто ты очень-очень далеко.

Жером — Ещё бы! Ведь сказали, выживших нет.

Натали — Ты меня слышишь? Патрик? Алло? Алло? (*Поворачивается к остальным, потрясённая.*) Связь оборвалась.

Мёртвая тишина.

Кристель — Ты уверена, что это был он?

Натали — Не знаю. Слышно было ужасно плохо.

Жером — Это уж точно...

Натали — Но звонили с его телефона. Номер тот самый!

Жером — Тот самый номер...

Кристель — Может, его выбросило из самолёта, и он успел за что-то зацепиться.

Жером — За чемодан.

Кристель — И звонит, пока аккумулятор ещё не сел.

Натали — Боже! А ведь по телевизору сказали, что никто не выжил! Я только начала привыкать к этой мыслию.

Кристель — Чудеса бывают.

Жером — Чудеса... Только бы его успели найти, прежде чем акулы сожрут.

Натали — Представляете, он один, посреди Атлантики, ночью, в шторм...

Жером — Посреди Ла-Манша.

Кристель — Он не такой уж большой.

Натали — Вцепился в чемодан, затерялся в океане...

Жером — В Ла-Манше, говорю!

Натали — Его могло унести течением. Как они его найдут?

Жером — Всё равно что искать чемодан в стоге сена.

Натали — Попробую перезвонить. Даже если заряд почти кончился, может, он успеет объяснить, где находится. Спасателям будет легче.

Кристель — Но если он действительно затерялся посреди Тихого океана...

Жером — Ла-Манша, чтоб вас!

Натали набирает номер и напряжённо ждёт.

Натали — Идут гудки... Господи, автоответчик. Словно голос с того света. Патрик, если услышишь это сообщение, знай: я тебя очень люблю. И дети тоже. Держись, пожалуйста. Ради меня, ради детей. И ради себя, конечно. Дождись спасателей. Целую тебя, дорогой...

Жером и Кристель растроганно переглядываются.

Натали — И ещё кое в чём хочу признаться, Патрик. Чтобы совесть была чиста. Вдруг больше не будет случая... или не хватит духу. Я тебе изменила. Один раз. Совсем один, и это ничего не значило, честное слово! И ребёнок, которого я ношу, точно от тебя. Почти точно. Я чувствую! Если захочешь, проверим. Да, я ведь забыла сказать: я беременна, Патрик! Ты снова станешь папой! Поэтому держись, слышишь?!

Натали кладёт трубку, потрясённая. Жером и Кристель обмениваются ошеломлёнными взглядами.

Кристель — После такого ему точно будет за что держаться...

Неловкое молчание.

Жером — Телефон!

Кристель — Не звонит.

Жером — Да не наш! Его телефон! По мобильному можно определить, где он находится. Надо немедленно сообщить спасателям! Ещё есть шанс найти чемодан... то есть Патрика! Куда звонить?

Натали (*протягивает телефон*) — Вот, номер сохранён.

Жером нажимает повтор вызова.

Жером — Чёрт, связи нет. Попробую с балкона.

Он выходит.

Натали — Может, я зря сказала ему всё это сейчас.

Кристель — Думаешь?

Натали — Это было месяца три назад. С зубным врачом, прямо в кабинете. Сама не знаю, что на меня нашло. Может, наркоз так подействовал.

Кристель — Вот это и скажешь: негодяй усыпил тебя и воспользовался беспомощным состоянием!

Натали — Анестезия была местная, всего-то маленькая дырочка в зубе. Но всё остальное я прекрасно чувствовала! Куда сильнее, чем с Патриком. А ты никогда не изменяла Жерому?

Кристель — С тех пор как поженились — ни разу.

Натали — Но вы ведь поженились всего полгода назад. После пятнадцати лет совместной жизни.

Кристель — Ну вот... Нет.

Возвращается Жером, избавляя Кристель от необходимости отвечать дальше.

Жером — Всё, они займутся этим немедленно. Как только появятся новости — перезвонят.

Кристель — Я такое в полицейском сериале видела. Найти человека по мобильному совсем несложно, обычно очень быстро. Хотя тут посреди Атлантики...

Жером — Ла-Манша.

Натали — Боже, не знаю, выдержит ли моё сердце! *(Звонит телефон.)* Уже?

Кристель — Вот видишь!

Жером — Ну ответь!

Натали — Алло? Нет, мама, его смерть ещё не подтвердили, извини... Нет, нового адреса тёти Адель у меня нет. И не рано ли рассылать траурные извещения? Мне надо освободить линию, я жду звонка. Да, конечно... Цветы? Делай что хочешь, мне всё равно! *(С яростью кладёт трубку.)* Какая несправедливая жизнь! Почему на этом самолёте была не моя мать? *(Телефон опять звонит. Она хватается трубку.)* Да оставишь ты меня в покое?! Ой, простите, думала, мама... Да, слушаю. Нет, это не шутка! Мой муж действительно должен был лететь этим рейсом... Ладно. Спасибо. Если узнаете что-то ещё, позвоните.

Натали кладёт трубку, ошеломлённая.

Натали — Это спасатели. Им удалось определить, откуда звонил телефон Патрика.

Кристель — Ну?

Натали — С железнодорожного вокзала Мюлуза.

Теперь звонит домашний телефон. Кристель машинально отвечает.

Кристель — Алло? *(Потрясённо протягивает трубку Натали.)* Это он.

Натали хватает трубку.

Натали — Патрик? Ты где? Тебя все ищут посреди Атлантики! Не может быть! *(Остальным.)* Он опоздал на самолёт! Сейчас едет поездом из Мюлуза в Париж!

Жером — Бог существует...

Натали — Так ты ничего не знаешь? *(Остальным.)* Он вообще не в курсе! *(В трубку.)* Самолёт «Тревел Дискаунт», на котором ты должен был лететь, разбился над Ла-Маншем. Никто не выжил! Слава богу, какое чудо! *(Остальным.)* Он на два часа застрял в туалете аэропорта: дверь заклинило. Всё-таки дешёвый аэропортовый терминал — не зал первого класса! *(В трубку.)* Хорошо. Позвони, когда приедешь на Восточный вокзал. Целую, дорогой... *(Собирается положить трубку, но вспоминает.)* Патрик... Ты получил моё сообщение? Нет-нет, там ничего важного! Можешь сразу стереть, поверь мне. Теперь, когда выяснилось, что ты жив...

Натали кладёт трубку.

Натали *(сияя)* — Вот теперь точно пора открыть «Вдову Клико»!

Жером и Кристель смущены: шампанское они уже открыли. Но при этом счастливы.

Кристель — Какое счастье! Правда, Жером?

Жером — Ты обрела мужа, а мы...

Кристель — Друга!

Жером — Во сколько он будет на Восточном вокзале?

Натали — Через час. Наконец-то кошмар кончается! Спасибо вам. Без вас я бы не выдержала. Шампанское выпьем в другой раз. Поеду встречать его на вокзал, потом сразу домой. После такого вечера нам многое надо обсудить.

Кристель — Особенно если он всё-таки прослушает сообщение.

Жером — Нет уж! Отпразднуем все вместе, здесь! Да, Кристель?

Натали — Но ведь он единственный спасшийся... То есть вообще не сел на самолёт. А у других семей не было такого счастья. Страшно представить, что они переживают.

Жером — Жизнь — лотерея! Главное, чтобы твой номер оказался выигрышным. Других жаль, но жизнь продолжается! И ты в таком состоянии всё равно не припаркуешь свой внедорожник возле Восточного вокзала в пятницу вечером. Я сейчас позвоню Патрику: пусть возьмёт такси и едет прямо сюда. Вместе с чемоданом!

Натали — Такси? Боюсь, для нас это слишком дорого.

Жером — А для нас — нет! Правда, Кристель?

Кристель — И у нас для вас хорошие новости. Теперь уже можно сказать. Давай, Жером!

Жером собирается заговорить, но домашний телефон снова звонит. Кристель отвечает.

Кристель — Алло... Патрик! Мы как раз собирались тебе звонить, чтобы... *(Улыбка исчезает.)* Понятно. Сейчас передам. *(Натали.)* Патрик. Он прослушал твоё сообщение.

Натали смертельно бледнеет, берёт беспроводную трубку и направляется к балкону.

Натали — Патрик, дай я всё объясню. И зачем так реагировать?! После всего, что мы пережили, можно по-другому посмотреть на мелочи жизни! Ты ведь едва не погиб! Главное, мы оба живы! Ты счастливчик, Патрик, настоящий спасшийся!

Она выходит на балкон, продолжая разговор.

Жером — Только этого ещё не хватало!

Кристель — Теперь вряд ли получится заманить его сюда пить шампанское.

Жером — Представь: узнаёт, что жена изменяла, выходит с Восточного вокзала и бросается в канал Сен-Мартен. С моим чемоданом!

Натали возвращается, совершенно убитая.

Кристель — Ну что?

Натали — Домой он возвращаться не хочет. Говорит о разводе.

Жером — Пусть пока ночует у нас! Правда, Кристель? Тем более чемодан уже собран.

Натали — Кстати, насчёт чемодана... Впрочем, это не самое главное.

Жером и Кристель замирают.

Жером — Что?!

Натали — Патрик-то на самолёт не попал, но чемодан уже сдал в багаж. Так что с ним, к сожалению, придётся попрощаться. Он остался в грузовом отсеке.

Жером — Идиот! *(Кристель.)* Скажи, что это неправда!

Натали — В каком-то смысле хорошо, что подделка. Кстати, такие вещи незаконны. Я по телевизору передачу видела: у Патрика могли быть проблемы на таможне.

Кристель — По дороге в Мюлуз?

Натали — Если через Лондон...

Жером — Если она немедленно не уйдёт, я её убью.

Натали удивлена такой реакцией.

Натали — Не переживайте, я куплю вам настоящий чемодан, как обещала. Я вам этим обязана.

Жером — Конечно! На ту тысячу евро, которую вы нам уже должны!

Натали — Ладно, теперь я точно пойду. Правда, Кристель? На сегодня впечатлений с нас достаточно.

Кристель осторожно подталкивает Натали к выходу, подальше от разъярённого Жерома.

Кристель — Всё обязательно наладится. Позвони мне завтра, хорошо?

Натали — Хорошо. Дам знать.

У самой двери Натали в последний раз оборачивается.

Натали — А что за хорошую новость вы хотели сообщить?

Кристель окончательно выталкивает её за дверь.

Кристель — Завтра созвонимся!

Натали уходит. Жером и Кристель остаются одни и тяжело опускаются на диван. Долгая тишина.

Жером — Шестьдесят миллионов евро...

Кристель нежно придвигается к нему.

Кристель — Ну, не всё так страшно. Главное, что мы живы. И что мы вместе.

Жером немного успокаивается.

Жером — Ты права.

Кристель — И что бы мы сделали с шестьюдесятью миллионами?

Жером — Даже представить не могу.

Кристель — Выдержал бы наш брак такое испытание?

Жером — А друзья? Мы ведь чуть не поссорились с Патриком и Натали!

Молчание.

Жером — Думаешь, если бы мы выиграли, то развелись бы?

Кристель — Такое богатство кружит голову. Вдруг можешь позволить себе всё, о чём раньше только мечтал...

Жером — Верно. Нехватка денег — цемент семейных отношений. Страшно представить, что мы и вправду могли стать мультимиллионерами! Аж мороз по коже.

Кристель — Зато теперь проведём спокойный вечер вдвоём, перед телевизором.

Жером — Знаешь, что меня по-настоящему расслабит?

Кристель (*с надеждой*) — Говори. Я готова исполнить любое твоё желание. В возмещение морального ущерба за потерянный поддельный чемодан.

Жером — Передача про животных. Скажем, как размножаются вараны.

Воодушевление Кристель заметно угасает.

Жером — Знаешь, какая у варанов бурная половая жизнь? Самка спаривается с несколькими самцами подряд, и в яйцах будто бы сохраняются гены всех её любовников. Представляешь ребёнка Натали? Половина от Патрика, другая — от зубного врача!

Кристель (*уныло*) — Немного дешёвого вина осталось. Что Натали не допила. Будешь? Теперь надо снова к нему привыкать.

Она разливает вино по бокалам, пока Жером включает телевизор.

Диктор (*за сценой*) — ...только что обнаружен рейс 32-бис авиакомпания «Тревел Дискаунт», который считали разбившимся над Ла-Маншем. Оказывается, пилот просто заснул за штурвалом! Вместо посадки в Лондоне самолёт продолжал лететь до Аляски. Там, когда закончилось топливо, пришлось совершить аварийную посадку на льдину.

Жером — Смешно... Но мне уже кажется, что вся эта история меня не касается.

Звонит телефон. Кристель, как во сне, поднимается ответить. Жером не отрывается от телевизора.

Диктор (*за сценой*) — А теперь снимки самолёта, сделанные разведывательным аппаратом мексиканских военных...

Кристель — Алло?

Диктор (*за сценой*) — Судьба пассажиров пока неизвестна, но на этих удивительно чётких кадрах видно, как два пингвина играют с чемоданом...

Кристель — Нет!

Ошеломлённая Кристель кладёт трубку и возвращается к Жерому.

Жером — Кто звонил?

Кристель — Гинеколог Натали... То есть мой. Мы ходим к одному врачу.

Жером — И?

Кристель — Он перепутал наши анализы. Беременна не она, а я!

Жером (*ошарашенно*) — А зубной у вас тоже один на двоих?

Кристель (*ликуя*) — Я беременна от тебя, Жером! У нас будет ребёнок!

Жером (*не слишком радуясь*) — Но разве это возможно? Врач говорил, с моими сперматозоидами шанс зачать ребёнка — один на миллион!

Кристель — Сегодня же пятница, тринадцатое!

Затемнение.

Конец.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ФИНАЛ С ЧЕТВЁРТЫМ ПЕРСОНАЖЕМ (ПАТРИКОМ)

Жером не успевает ничего добавить: раздаётся звонок в дверь.

Жером — Если это опять она, и ты еёпустишь, на этот раз я сам выброшу её из окна!

Кристель всё же идёт открывать.

Кристель (удивлённо) — Патрик! Привет... Хорошо доехал? То есть... мы уже не ждали тебя.

Патрик (мрачно) — Я вам не помешаю?

Кристель — Конечно нет! Как ты мог подумать?

Жером — Какая уж теперь разница...

Патрик входит, как во сне.

Патрик — О, Жером... И ты здесь.

Жером — Как видишь. Я здесь, в сущности, живу.

Патрик — Знаю, поздно. Но после всего, что со мной произошло...

Жером — Твой поезд ведь не разбился на льдине, верно?

Патрик — Я о Натали. До сих пор не могу прийти в себя.

Кристель — Мы тебе очень сочувствуем, Патрик. Правда, Жером?

Жером — М-м.

Кристель — Садись. Выпьешь чего-нибудь?

Жером — Мышьяку? Стрихнину?

Кристель наливает ему дешёвого вина.

Кристель — Лёд положить?

Патрик не отвечает, садится и одним глотком выпивает вино, даже не поморщившись. Хозяева изумлены.

Жером — Да, дела совсем плохи. Даже наше вино на него уже не действует.

Патрик — Мы десять лет женаты, представляете? Никогда не поверил бы, что Натали на такое способна.

Кристель — Может, ты всё же слишком трагически это воспринимаешь?

Жером — Всё-таки человек только что узнал, что ему изменили.

Кристель — Я терпеть не могу такие слова...

Патрик — Кажется, знаешь человека, а потом вдруг...

Кристель — Каждый может однажды ошибиться.

Жером — Но переспать с собственным зубным врачом — это надо умудриться!

Патрик — Это был мой зубной врач.

Кристель — Главное, что она нашла в себе смелость признаться! Это ведь поступок.

Жером — Скорее глупость.

Кристель — Значит, она тебе доверяет. А без доверия брака не бывает. Правда, Жером?

Жером — Она просто думала, что он мёртв.

Кристель — Увидишь, всё ещё может наладиться.

Патрик — Не знаю. Мне нужно время, чтобы всё обдумать.

Жером — Примерно сколько? Просто уже поздно, как ты сам заметил. Мне бы не помешало лечь спать.

Кристель — Жером по-своему говорит, что у всех нас сегодня был трудный день. Тебе и правда надо немного отойти от всего этого. Переночуешь здесь, на диване. Утром будет яснее.

Жером — Не обещаем, что станет лучше. Только яснее.

Патрик — Спасибо. Я знал, что могу на вас положиться. Друзья познаются в беде.

Жером — Да. Твоя жена весь вечер именно это повторяла.

Кристель — Принесу простыни. Жером, возьми одеяло из шкафа.

Оба на минуту выходят. Патрик поднимается, подходит к балкону, слегка перегибается через перила. Возвращается Кристель, видит это и замирает, решив, что он собирается прыгнуть.

Кристель — Патрик, нет!

Патрик с недоумением оборачивается.

Патрик — Я просто смотрел на улицу.

Кристель — Боже, как ты меня напугал! Я подумала...

Патрик — Раньше не замечал: если чуть наклониться, с вашего балкона виден «Розовый фламандец».

Кристель (*настороженно*) — «Розовый фламинго»?

Патрик — Это название бара.

Кристель — Бельгийского?

Патрик — Да... И к тому же гей-бара.

Кристель теряет. Возвращается Жером с одеялом и бросает его на диван.

Жером — Надеюсь, мне не придётся ещё укутывать его и целовать на ночь.

Патрик бросает на него неоднозначный взгляд.

Кристель — Обещаешь не наделать глупостей?

Патрик — Обещаю.

Кристель — Тогда всем пора спать. У нас тоже был тяжёлый день.

Звонит домашний телефон. Жером берёт трубку.

Жером — Да? Да, он здесь. Хорошо, передам. *(Подает трубку Патрику.)* Натали хочет с тобой поговорить.

Патрик нехотя берёт трубку.

Патрик — Да... Послушай... Нет... Я не знаю... Давай завтра. Мне надо несколько дней подумать, неужели непонятно?

Жером *(испуганно)* — Несколько дней?!

Патрик — Ладно, созвонимся.

Он кладёт трубку.

Кристель — Я уверена, вы переживёте это испытание и ваш брак станет ещё крепче.

Патрик — Я тоже спал со своим зубным врачом.

Кристель *(после паузы)* — Вот видишь, значит, не такая уж трагедия.

Жером смотрит на неё с изумлением.

Кристель *(Патрику)* — Кстати, я тебе не сказала! *(Жерому.)* Расскажем ему?

Жером — Что?

Кристель — Я беременна, Патрик!

Жером — Ах да, точно.

Кристель — Разве это не прекрасная новость?

Жером — Для тебя хорошая новость, что твоя жена не беременна от своего любовника.

Кристель — Нет, я о том, что после всех потрясений сегодняшнего дня мы с Жеромом поняли: главное — оставаться вместе, несмотря ни на что. Преодолевать трудности вдвоём. Деньги в семейной жизни не главное!

Патрик — Деньги?

Кристель *(Жерому)* — Расскажем и это? *(Жером молчит, совершенно раздавленный.)* В чемодане, который мы тебе одолжили для поездки в Мюлуз...

Патрик — В поддельном «Луи Виттон»?

Кристель — Лежал лотерейный билет.

Патрик (*рассеянно*) — Ах да. Билет.

Кристель — А сегодня по телевизору объявили результаты. И оказалось, что все числа совпали!

Патрик — Сколько?

Жером — Шестьдесят миллионов.

Патрик — Ничего себе...

Кристель — Понятно, что этого билета мы уже не увидим.

Жером — Если только пингвин, который нашёл мой чемодан, сам не придёт в лотерейную кассу за выигрышем.

Кристель — Вот видишь! Шестьдесят миллионов потеряли, зато теперь у нас будет ребёнок, которого мы уже не надеялись дождаться!

Жером — Как говорится, не везёт в игре — повезёт в любви.

Патрик — Мне очень жаль. Я про деньги. Ведь отчасти это моя вина.

Жером (*угрожающе*) — Отчасти?!

Кристель — Кажется, нам всем пора спать. Пойдём, Жером?

Кристель уводит Жерома в спальню. Патрик остаётся один. Выходит на балкон, задумывается, достаёт телефон и набирает номер.

Патрик — Алло? Нет, я не умер. Простите, что снова вас разочаровал, тёща. Дайте, пожалуйста, Натали... Спасибо. (*Пауза.*) Натали? Это Патрик. Я всё обдумал и... Да, уже. А что? Обычно ты жалуешься, что я слишком долго думаю. Так что скажу сразу: я никогда не прощу тебе историю с моим зубным врачом. Подаю на развод. Да, знаю, я жалкий неудачник. Да, твоя мама говорила. Хорошо, завтра мой зубной врач пришлёт тебе документы на развод... Адвокат! Я сказал адвокат! И ты тоже катись к чёрту. Спокойной ночи, Натали.

Патрик заканчивает разговор, задумывается, затем достаёт из нагрудного кармана рубашки лотерейный билет и смотрит на него.

Патрик — Шестьдесят миллионов... Кристель права: ещё даже утро не настало, а мне уже многое стало ясно. (*Вдруг осознаёт.*) Шестьдесят миллионов евро! (*Рука дрожит, билет выскальзывает и падает на наружный край балкона.*) Чёрт! Нет, только не это! Проклятье!

Он лихорадочно перелезает через перила. Вдруг нога соскальзывает, он вскрикивает, теряет равновесие и застывает в начале падения.

Затемнение.

Как во сне, слышится записанный разговор.

Жером — Что тут поделаешь против судьбы...

Кристель — Ничего.

Жером — Всё-таки невероятно.

Кристель — Да. Он один не сел на этот самолёт, а в итоге Патрик окажется единственной жертвой авиакатастрофы.

Жером — Ты вызвала скорую?

Кристель — Должны приехать с минуты на минуту.

Жером — Думаешь, он хотел покончить с собой?

Кристель — Просто так с балкона не падают.

Жером — Вот если бы он был автором моей картины... Тогда я ещё мог бы надеяться, что она подорожает.

Слышна приближающаяся сирена скорой помощи.

Кристель — Вот и они... Сейчас скажут, действительно ли Патрик погиб. Всё-таки падение всего со второго этажа.

Жером — Выглядит он вполне мёртвым, нет?

Кристель — Чудеса всё-таки случаются.

Жером — Да... Сегодня же пятница, тринадцатое!

Конец.

Об авторе

Жан-Пьер Мартинес родился в 1955 году в Овер-сюр-Уаз (Франция). Впервые он вышел на сцену как барабанщик нескольких рок-групп, затем работал семиологом в рекламе. Позднее стал сценаристом телевидения, а затем вернулся в театр уже как драматург. Он написал около ста сценариев для телевидения и 123 пьесы, некоторые из которых стали классикой его репертуара («Пятница, 13-е», «Стрип-покер»). Его пьесы ставились более чем в 100 странах и были переведены примерно на 50 языков.

Любительские и профессиональные театральные коллективы могут бесплатно скачать пьесы Жан-Пьера Мартинеса с его сайтов:

<https://jeanpierremartinez.net/>

<https://comediatheque.net/>

Однако право на публичное исполнение произведения охраняется законом, а авторское вознаграждение является справедливой оплатой труда драматурга. Независимо от того, является ли театр любительским или профессиональным, для постановки необходимо предварительно получить разрешение и уплатить соответствующее авторское вознаграждение.

Интересы Жан-Пьера Мартинеса представляет французское Общество драматических авторов и композиторов (SACD).

Чтобы связаться с Жан-Пьером Мартинесом и запросить разрешение на постановку одной из его пьес, воспользуйтесь контактной формой на его сайтах.

Недавно Жан-Пьер Мартинес вновь обратился к музыке и начал писать оригинальные песни по мотивам своих стихотворений и пьес.

В проекте Jean-Pierre Martinez Music он продолжает развивать свой творческий мир через авторские песни — маленькие музыкальные истории, то ироничные, то меланхолические, порой напоминающие миниатюрные театральные сцены.

<https://jeanpierremartinezmusic.com/>

*Все пьесы Жан-Пьера Мартинеса можно скачать
бесплатно с его сайтов:*

<https://jeanpierremartinez.net/>

<https://comediatheque.net/>

Настоящее произведение охраняется законодательством об авторском праве и международными соглашениями.

Любое использование произведения с нарушением авторских прав, включая его публичное исполнение без предварительного разрешения правообладателя, может повлечь гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с применимым законодательством.

Авиньон — сентябрь 2026 г.
© La Comédiathèque – ISBN 978-2-38602-503-7

Пьеса доступна для бесплатного скачивания